

Андрей Иванов

Мертвятник

Пьеса

Действующие лица:

Лейла – 28 лет

Маркус – 29 лет

Лешка-Некромант – 17 лет

Роза – 17 лет

Торин – 17 лет

Ерема-Дунадан – 17 лет

Памяти Анны Берсеновой

Крыша многоэтажного дома. Торчат антенны, лежат кирпичи, мусор. Недалеко от края крыши стоит Лейла и глядит вниз, грустно улыбаясь. Лейла раскидывает руки, будто пытаясь взлететь, мечтательно зажмуривается, но, вдруг, будто что-то обрывается в ней – она сникает, ежится, охватив себя руками, отходит от края крыши.

За ее спиной на крышу из люка забирается Маркус. Он в дорогом костюме. Небрит. В руке – бутылка пива. За плечом – городской рюкзак.

МАРКУС. Э-э-э... Привет?

ЛЕЙЛА. (останавливается, смеется, не глядя на Маркуса) Привет.

МАРКУС. Давно ждешь?

ЛЕЙЛА. Лет одиннадцать...

Маркус подходит к Лейле, смущенно ероша свои волосы пятерней.

МАРКУС. Надо же. Уже одиннадцать лет прошло...

ЛЕЙЛА. Да. *(смотрит на город, качает головой)* Одиннадцать.

МАРКУС. Ну здорово что ли...

ЛЕЙЛА. *(поворачивается к Маркусу и кланяется ему с серьезным лицом)* Элен сейла люменн оментиэльво, меллон...

ПАУЗА

МАРКУС. *(смущаясь)* Элен села... это... амити...

ЛЕЙЛА. Оментиэльво.

МАРКУС. Точно. Это... Как бы... что ли... по...Эльфийски?

ЛЕЙЛА. Ну... Да... Квэнья. Мы вообще-то, помнишь, так здоровались когда-то. Одно время.

МАРКУС. А, да, там что-то про звезду такое.

ЛЕЙЛА. «Звезда осияла нашу встречу.»

МАРКУС. Ну да, осияла.

ЛЕЙЛА. Я – дура, да?

МАРКУС. Ну что ты! Лейла! *(обнимает ее, смеется)*

ЛЕЙЛА. Маркус! *(обнимает Маркуса)*

МАРКУС. Моя ты хорошая!... Блин. Целых одиннадцать лет!... Одиннадцать лет! Стой! Стой! На память!

МАРКУС *достаёт последний айфон, прижимает к себе Лейлу, делает селфи.*

ЛЕЙЛА. *(отбивается)* Ай! Колючий! Тогда у тебя еще только пушок был...

МАРКУС. *(смеется)* А ты вообще почти не изменилась... Такая же. Только без фенечек.

ЛЕЙЛА. Это... комплимент?

МАРКУС. Ну конечно!

ЛЕЙЛА. Ну ладно. *(оттягивает его галстук)* А на этом месте, я помню, когда-то у кого-то был волчий клык...

МАРКУС. Хаха, клык... Ну да... *(достаёт таблетку, глотает)* Витамины.

ЛЕЙЛА. Как ты тут оказался? Ты надолго?

МАРКУС. Ну... На пару дней. В архиве районном пару документов взять надо... И обратно... Работа.

ЛЕЙЛА. А что за работа?

МАРКУС. Ай... Так... Ну, бизнес.

ЛЕЙЛА. А что за бизнес?

МАРКУС. Мясо, колбасу продаем.

ЛЕЙЛА. О Эру* сохрани! Ты действительно колбасу продаешь? *(смеется)*

МАРКУС. Ну... Я продаю очень много очень дорогой колбасы...

ЛЕЙЛА. Колбаса... А ты же когда-то хотел стать спелеологом. Сталагмиты, подземные реки, горный хрусталь...

Вдруг замирают, одновременно что-то вспомнив, и начинают петь песню «Искателям хрусталя». Маркус почти не помнит слова. Лейла ему помогает.

ЛЕЙЛА И МАРКУС. Среди горных гряд, слепящих взгляд, хрусталь мы ищем в толще гор, и вторит лед, скала и грот напевам нашим, точно хор... Перед сияньем хрусталя – ничто – корона короля! Среди горных гряд, слепящих взгляд, хрусталь мы ищем в толще гор... *(Смеются)*

МАРКУС. Ну да, хрусталь... Но с колбасой как-то у меня получше сложилось... Ну и я уже как бы не тот... Восемнадцатилетний... Маркус – Чародей чего-то там, а Николай Дмитриевич – заместитель директора... Сейчас я, правда, в отпуске, но... *(будто оправдываясь)* Топовый экспортник, надежда компании, между прочим.

ЛЕЙЛА. *(улыбаясь)* Вот такое я говно...

ПАУЗА

МАРКУС. Эм... Ну вообще то я не имел этого в виду...

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. Извини...

МАРКУС. Ничего.

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. Ты когда позвонил, я не поверила ушам. Думаю, ты - не ты? Может, разыграл меня кто-то... А кто тебе номер дал?

МАРКУС. Я в супермаркете тут встретил Таню, одноклассницу твою, Лизу Симцеву, помнишь, такая, барышня на повышенных тонах.

ЛЕЙЛА. Помню.

МАРКУС. Она мне номер дала. Разговорились, вспомнили тебя, и я попросил номер. *(стаскивает кирпичи, складывает из них сиденье)*

ЛЕЙЛА. Приятно, черт побери, когда про тебя вспоминают в супермаркете. В смысле – правда, приятно...

МАРКУС. Ну а вы, леди, как живете? Как у вас все сложилось?

ЛЕЙЛА. *(загибает пальцы)* Так. Леди родила ребенка, провалила диссер, завела жирного кота Саурана, работает корректором, лазает вот раз в одиннадцать лет по крышам с Чародеями Золотого Круга, а не «чего-то там», между прочим... и ... о, палец сегодня бумагой порезала, как дура... *(рассматривает палец)*

МАРКУС. Палец? Болит? Тут нужен Чародейский Поцелуй! *(хватает ладонь Лейлы, подносит к лицу, пытается поцеловать)*

ЛЕЙЛА. *(неожиданно резко вырывает руку из пальцев Маркуса)* Ты чего?!...

МАРКУС. Кхм...Да... Извини... *(пьет пиво)* Не работает больше Чародейский Поцелуй... Глупо. Сорян.

ПАУЗА

МАРКУС. *(указывает вниз)* Смотри, а это что - наша та дворничиха?

ЛЕЙЛА. Да... Тетя Вероника.

МАРКУС. Смотри на нее, живет всех живых! А помнишь, она на нас троих орала? Громко так орала, качественно. А, нет, на тебя не орала.

ЛЕЙЛА. Она мне при встрече всегда говорила: «Деточка, шо ж ты с этими сатанюгами-то валандаешься? Шла бы ты лучше на курсы.»

МАРКУС. Точно! Сатанюги! Мне мама тогда еще как-то, помню, говорит: Николай, нам нужно серьезно побеседовать. И супчик наливают. До меня дошли слухи, что ты поклоняешься Сатане. Не хочешь ли объясниться? И ржет. А я: мама, это деревянные мечи, а не перевернутые кресты... А она мне: да я знаю, это дворничиха у нас с придурью. *(смеется)* Потом еще кто-то рассказывал, что она подъезд, где мы с Лехой жили, святой водой кропила... Я думаю, это из-за нас... Смотри, а что это она делает?

ЛЕЙЛА. Это она...святой водой... кропит...

МАРКУС. Качели? Собаку? И машины?... Кстати, это вот сейчас она мою машину окропила...

ЛЕЙЛА. Теперь она все кропит. Раз в год ложится на курс лечения. За ней дочка присматривает.

МАРКУС. А.

ПАУЗА.

МАРКУС. А как наши дворовые ролевики поживают? Как там благородный сэр... Халорн... Или - Гулорн... Забыл.

ЛЕЙЛА. Хэлорн - Гроза Троллей?

МАРКУС. Точно! Гроза Троллей! Это же он ту песенку пел? «Тра-ля-ля, тра-ля-ля, в жопу трахнули тролля!»

ЛЕЙЛА. Он. *(хихикает)* Как ты мог все так забыть?

МАРКУС. Не знаю. Время.

ЛЕЙЛА. Ну который Егор?

МАРКУС. Ну... Да... Егор... Еремский... Ерема, твой сосед снизу – Ерема-Дунадан...

ЛЕЙЛА. Он тоже уехал, как и ты. В Швейцарию, кажется... Там нашел женщину, сейчас, говорят, женился. Сначала работал в ресторане, пару раз приезжал, приглашал в гости, некоторые из наших собирались, а у меня что-то не получилось. Он у меня в «Фейсбуке». Уже давно не связывались, вроде бы он сейчас в отеле каком-то работает...

МАРКУС. Ясно... Будешь пиво? Нет? И я тоже не буду. *(допивает, бросает ее - бутылка катится по крыше)* А Леха наш как? Леха-Некромант?

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. А... А ты ничего не слышал?

МАРКУС. Нет...

ЛЕЙЛА. Ты, правда, ничего не слышал?

МАРКУС. Нет. Что такое?

ЛЕЙЛА. Странно. В интернете статья была. Везде писали. «ВКонтакте» много было...

МАРКУС. Меня нет в соцсетях. А, не, было что-то в «Одноклассниках», но я туда не захожу.

ЛЕЙЛА. Ну это даже где-то хорошо. А то я думала, что ты знаешь и ничего...

МАРКУС. Что «Ничего?»

ЛЕЙЛА. Ничего.

МАРКУС. Да что стряслось?

ЛЕЙЛА. Давай не будем об этом?

МАРКУС. Ну, Лен, ну сказала же «А». Говори и «Б».

ЛЕЙЛА. Так непривычно, что ты меня паспортным именем называешь.

МАРКУС. Не называть?

ЛЕЙЛА. Лучше не надо.

МАРКУС. Хорошо.

ЛЕЙЛА. Спустя где-то год, как ты уехал, у нас случилась... Последняя неудачная игра, и клуб развалился. У всех какие-то другие увлечения начали появляться. Игр больше никто не проводил. Мы стали собираться реже. А Леша... Ну, для него все это слишком много значило. У него была депрессия... Провалил экзамены в универ. Тетя его от армии отмазала. И он как бы... Ничего не делал. Потом он попал в плохую компанию. По-серьезному так попал, начал воровать из дома. Был скандал... Мы тогда с его родителями Лешку вытащили, но

он... Начал после этого...

МАРКУС. Что?

ЛЕЙЛА. Употреблять. Тяжелые наркотики.

МАРКУС. Блин...

ЛЕЙЛА. Мы потом тоже пытались ему как-то помочь, но он не слушал никого... Лешка... Он начал сходить с ума. Что-то кричал, бил сестру. А когда просветы у него были, вспоминал игры, клуб, про тебя, кстати, часто говорил. «Где же Маркус? - говорил. Сейчас на нас могут напасть – нам без чародея никак».

МАРКУС. И что?

ЛЕЙЛА. Потом его родители положили на реабилитацию, и он... *ПАУЗА* Повесился там, короче. Я пыталась тебя найти в интернете, чтобы сообщить, но не смогла. *ПАУЗА*. А на похороны только трое из наших пришли. Я положила его кинжал дюралевый на могилу. Вот так. Если вкратце.

ПАУЗА

МАРКУС. (*тихо*) Ты меня... не упрекаешь сейчас, надеюсь?

ЛЕЙЛА. (*чертит палочкой по крыше*) Нет, что ты, Маркус. Ну кто я такая, чтобы тебя упрекать в чем-то...

МАРКУС. Я не понимаю, в чем ты меня обвиняешь.

ЛЕЙЛА. Я не обвиняю

МАРКУС. Из-за того, что Лешка говорил, что без чародея нам никак, ты меня упрекаешь как будто...

ЛЕЙЛА. Иногда действительно, нам без чародея никак.

МАРКУС. Лена, у меня другая жизнь была. Мне очень жаль Лешку. Но... Я ни в чем не виноват. Это как-то по-детски.

ЛЕЙЛА. Да, по-детски.

Маркус яростно молчит. ПАУЗА. Раскрывает рюкзак рывком и достает новую бутылку пива. Пьет.

ЛЕЙЛА. Маркус, ну... Ну мы же все так дружили. Я просто думала, что такая дружба- навсегда. А ты не звонил, не писал...

МАРКУС. Ну а что мне было писать! Отца тогда повысили на новом месте, он меня к себе устроил на подработку, а у меня универ еще... Мы всей семьей обустроивались в другом городе, понимаешь?.. Я был весь в учебе и работе. Я был студент, а на мне уже была тонна ответственности! У меня уже была взрослая жизнь! Это для меня много значило, понимаешь! Это независимость! Тяжело было... Это не... Это, извини меня, не в лесу сосать у костерка дешевое пиво в дурацких костюмах (*делает нервный глоток из бутылки*). Извини. Знаешь, как это важно тогда для меня было! Я тогда изменился, стал другим! Что мне было сюда писать? «Привет, как там наши горные тролли?» или «Здравствуйте, а не уплыли ли там наши эльфы в этот, как его... Валинор*?»

ЛЕЙЛА. (*горько усмехаясь*) Давно все уплыли.

МАРКУС. Да и хер с ними! Пусть плывут! (*вдруг морщится, касается виска пальцами*) Блин...

ЛЕЙЛА. Что с тобой?

МАРКУС. Да так. Давно не пил алкоголь. Слушай, мне очень жаль Лешку, правда...

ЛЕЙЛА. Вы с ним на крови клялись...

МАРКУС. Лена, ты серьезно меня сейчас упрекаешь в том, что я плохой друг что ли? Вся эта кровь, магия, блаблабла – это для подростков. Извини. Да, нам всем было весело вместе, мы играли в игры эти... Но я тогда решил свою жизнь строить из чего-то более существенного.

ЛЕЙЛА. Значит, дружба, любовь – это для тебя не существенное... Коля?

МАРКУС. Это значительное. Но существенное, это... Вот! (*поднимает кирпич*) Это можно пощупать, оно имеет вес и... И... И теплоизоляционные характеристики!

ЛЕЙЛА. У тебя вообще есть друзья?

МАРКУС. У меня, я бы не сказал, что есть друзья. Я очень осторожный с людьми, на самом деле. А тогда это было другое дело – великие войны, братья навек, и все такое. А вообще – я не доверяю особо никому. Я когда только переехал – поступил. Там попытался подружиться с людьми... Хер там. Все какие-то были блатные, на пафосе...

ЛЕЙЛА. «Поступил...», «Работа...» Ты думаешь, я дура?

МАРКУС. Нет, не думаю.

ЛЕЙЛА. Ты думаешь, я не знаю, из-за чего ты уехал? Точнее, из-за кого? Ты бы мог остаться, если бы захотел – у тебя тут тетя живет!

МАРКУС. (*бубнит*) Ни из-за кого я не уезжал...

ЛЕЙЛА. Я помню тот день и жуткие губы этой рыжей бабищи. Этой цивилки. Какие-то моллюски, а не губы... Или вареники! Мы случайно с ней столкнулись, помнишь? Шли кольчугу плести к Торину, как сейчас помню. И тут она. (*передразнивает*) «Коля, что, правда?! А я в туда тоже еду поступать! Тусанем в большом городе? Я из тебя сделаю ВиАйПи... Все будет ПЁФЕКТ! А то по лесам шляешься, как клошар! Привет! А это кто? Хотя не важно». Сука.

МАРКУС. Надо же, ты помнишь такие подробности...

ЛЕЙЛА. До сих пор от этого «ПЁФЕКТ» трясет... И откуда она только слово «клошар» узнала? И куда, она, кстати, поступала? В Институт прикладной проституции?

МАРКУС. Лен...

ЛЕЙЛА. Меня зовут Лейла. Ну, вообще я тебя понимаю. У нее и грудь была больше, чем у меня, и одевалась она, и красилась, вопросов нет. А у меня – джинсы рваные, феньки, гитара вечная за спиной, волосы эти, и тупой влюбленный взгляд. Ты еще, помню, стеснялся – «Лейла, ну посмотри ты, какое красивое дерево, чего ты все на меня пялишься?»

МАРКУС. (*тихо*) Неправда, я любил, когда ты на меня смотрела

ЛЕЙЛА. Ты хорошо это скрывал. Ну ладно, а бабища из тебя хоть ВиАйПи сделала? Все было ПЁФЕКТ?

МАРКУС. Не называй ее так. Ее Марина зовут. Ну, мы... Дружили, там... Встречались год. А потом она сказала, что тут жить бесперспективняк, и уехала в Сан-Франциско с кем-то более... Перспективняк, чем я.

ЛЕЙЛА. Ты хоть ее любил?

МАРКУС. Не знаю. Может, и любил...

У Лейлы звонит мобильный телефон. Она поднимает трубку.

ЛЕЙЛА. Мама? Что такое? Да. Да. Не важно. Ты для этого звонишь? Спать не хочет? Скажи, что, если не ляжет спать, то никакого Человека-паука вечером... Что? Дай мне его. Дай мне его, говорю! Алло, Лешенька, сынок, привет. Значит так, слушайся бабушку, ложись спать. Что? Это полезная каша, и бабушка правильно сделала, что заставила. Быстро спать, а то никаких мультиков вечером! Алло, да, укладывай его короче. Да. Что? Ну, пока занята. Не важно. Я сказала – не важно. Не твое дело. Да. Все. Целую. Пока.

МАРКУС. Спать не хочет?

ЛЕЙЛА. Не хочет ничего вообще, особенно когда бабушка - надсмотрщик. Балует его...

ПАУЗА

МАРКУС. Леха... Блин. Ты извини, что я так сказал про дружбу. Мне он был дорог. Просто, когда ты рассказала так внезапно, мне как-то стало неприятно. Может быть, я и мудака, не исключаю. Наркоманство... Повесился... Это что-то вообще не про него, кажется. Сколько мы с ним на этой крыше разговоров проговорили, сколько пива выпили... Он же такой... Все время с какими-то приколами. Его Ерема, помнишь, называл не Некромант, а Хитромант. Мы с ним на играх всегда вместе, да вместе... Помню, как-то играли в какую-то игру по Толкиену в Нашем Лесу, а он был этим... ну, хорошим волшебником...

ЛЕЙЛА. Гэндальфом?

МАРКУС. Ага, Гэндальфом. А я был плохим, ну который... У него еще такое имя, как еврейская фамилия...

ЛЕЙЛА. Саруман?

МАРКУС. Точно!

Лейла усмехается.

МАРКУС. И вот мы, значит, встретились на полянке. Он – со своими пидаристическими эльфами, а у меня, значит, эти... орки, брутальные парни. И мы как давай мочить друг друга! Наши ребятки друг с другом дерутся, а мы, значит, как волшебники, отдельно. Покидали друг в друга компакт-дисками старыми – это же как бы магия была. Фаерболы. Я ему, помню, еще бровь расхерачил сборником «Best romantic ballads». А потом – врукопашку пошли. И как давай этими посохами мутузить друг друга. И еще успевали пафосно так орать. Он мне – что Свет победит, а я ему, значит, что нет, хер там, Тьма победит. А потом глядим: все ребятки и мои, и его – полегли уже – лежат, мертвые, в белых хайратниках* все. От комаров отмахиваются. Я ему: а сколько у тебя хитов осталось? А он: а я и забыл их считать. А я: и я забыл. То есть мы уже как бы давно мертвые... да,

мертвые...

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. *(улыбаясь сквозь слезы)* А дальше?

МАРКУС. А, ну, значит, стоим мы, красавцы, у меня фингал под глазом наливается, а у него – пол-лица в крови – из-за брови. И счастливые такие! Так странно. Я думал, что все забыл. Не вспоминал это так давно. А тут вдруг – все вспомнил в деталях...

ЛЕЙЛА. Я тоже помню эту игру, где у тебя синяк был... Я тогда была... Кем же я была?...

МАРКУС. Ну и вот. Я говорю: ну пошли в мертвятник*. Он: ну пошли. Надели хайратники белые, и вперед. Пока дошли – стемнело. Приходим, а там мастер мертвятника сидит – Ленька, по-моему, это был... Да. И с девочкой своей целуется. А тут мы пришли, они нехотя так прервались, игра все-таки идет... Нам же с новыми ролями выходить, как отсидим срок в мертвятнике... И Ленька нам говорит: ну рассказывайте про свою прошлую жизнь, правило такое. И мы ему начали медленно и эпично излагать свои жизни. И специально затягиваем – им то хочется поскорее уединиться, они ерзают, Ленька на свою даму извиняющиеся взгляды бросает. А мы с Лешкой хихикаем втихую, и продолжаем эпично так. Ну, вообще, мы над ними сжалились, закончили. Ленька нервно так спрашивает: ну кем вы хотите после мертвятника выйти? И мы, как-то не сговариваясь почти, сказали ему, чтобы он нас сделал братьями. Он говорит: окей, будете вы братьями, могучими воинами и уважаемыми людьми, а я пошел. Вам, говорит, все равно тут до утра сидеть, так что тушенка вон там, а спальники – вон там. Завернулся в черный плащ и ушел во тьму со своей девочкой.

ЛЕЙЛА. Ее Катя звали. Леонель на ней потом женился. А потом они развелись...

МАРКУС. И вот сидим мы с Лешкой у костра. Нашли чью-то гитару, попели песен. Выпили, поболтали. А потом вдруг стало тихо-тихо. Вокруг – темнота и тишина. Только деревья протяжно так скрипят. И Лешка вдруг показывает мне за бревна. Ну, которыми границу мертвятника обозначали, и говорит: «Смотри – а нас там нет». И я смотрю – и вдруг странное такое, знаешь, чувство накатило, будто нас вообще нигде нет. Ни в реальном мире нас нет, ни в этом придуманном, эльфийском. Вот мы умерли, и сидим в мертвятнике положенное время, а время-то в нем остановилось... И, знаешь, так жутко стало, потому что самое страшное – это не чудовища, и не боль, а чувство, что тебя не существует...

Лейла прячет лицо в ладонях

МАРКУС. Жуткая была ночь. Я тогда решил, что буду с играми завязывать: слишком много ненастоящего, слишком много того, что не существует... А Лешка потом рассказал, что ему такой сон часто снился. Будто он в лесу у костра один, не может за круг света выйти. Ему страшно, он зовет кого-то, но никто не откликается. А костер все гаснет, гаснет... Леха... *(смахивает слезу)*

ЛЕЙЛА. *(поднимает лицо, утирая слезы, через силу улыбаясь)* А самолетики помнишь?

МАРКУС. Какие самолетики?

ЛЕЙЛА. Ну помнишь, желания, самолетики, летом, на этой крыше...

МАРКУС. Ааа! Самолетики! Конечно помню. Это же тоже Леха придумал...

ЛЕЙЛА. Да, это была самолетиковая магия! Самая сильная магия Чародеев Золотого Круга...

МАРКУС. Как же это... Нужно было написать свое желание на листе, свернуть самолетик...

ЛЕЙЛА. Лешка его окуривал каким-то благовонием, и запускал... И они летели, летели...

МАРКУС. И нельзя было потом их подбирать ни в коем случае...

ЛЕЙЛА. *(сквозь слезы)* А я подбирала... Нарушила правила, да?.. И читала ваши желания...

МАРКУС. Да?

ЛЕЙЛА. Да. У тебя было все про машину, один раз - про рыжую бабищ... Про Марину...

МАРКУС. А у Лешки?

Лейла вскакивает, рыдая, начинает слабыми кулачками бить Маркуса

ЛЕЙЛА. Зачем ты уехал тогда, зачем? Ненавижу тебя, зачем ты уехал! Зачем! Ненавижу!

МАРКУС перехватывает руки ЛЕЙЛЫ. ЛЕЙЛА обмякает на его груди. Плачет.

МАРКУС. Что, что такое?

ЛЕЙЛА. Всё, уже всё, прости...

МАРКУС. Что было у Лешки в самолетике?

ЛЕЙЛА. Про меня.

МАРКУС. Про тебя?

ЛЕЙЛА. Он меня любил.

МАРКУС. Ого.

ЛЕЙЛА. Он любил меня. А я...

МАРКУС. Ну скажи уже.

ЛЕЙЛА. Я любила тебя.

МАРКУС. Я знаю.

ЛЕЙЛА. Это было в моих самолетиках. Я с ума по тебе сходила. А Лешка знал это. И все равно продолжал с нами тусоваться. Он знал, что ему не на что рассчитывать со мной. Знал, что я тебе инкогнито книги и письма подбрасываю, а ты и не смотришь на меня.

МАРКУС. Было дело.

ЛЕЙЛА. И потом ты уехал. Это так... Внезапно произошло. Помнишь, мы собрались во дворе Лешкином, в беседке, там такая беседка красивая была. Ее сломали уже давно. Еще холодно было, осень. Листья падали.

МАРКУС. Помню. Херес пили.

ЛЕЙЛА. Ага. Херес. А я так смеялась непринужденно. Такой была веселой, чтоб как обычно. Чтобы никто не понял ничего. Но все, конечно, все поняли. Мне хотелось тебя привязать к этой беседке, чтобы ты никуда не мог уехать. Хотелось плакать. Но печальные люди – скучные.

МАРКУС. Я помню. Ты была в свитере цыплячем.

ЛЕЙЛА. Да, он тебя всегда смешил. Я тогда его специально надела. Чтобы тебе было не грустно уезжать. И потом ты уехал. Не оставил ни телефона, ничего.

МАРКУС. Я так решил, чтобы никому боли не причинять. Я же не собирался возвращаться. Никогда...

ЛЕЙЛА. Я не выходила из дома неделю – с мамой поссорилась в пух и прах, из универа чуть не выгнали. Лешка только приходил. Как бы на чай, но я не могла долго говорить. Он понимал. Он так меня чувствовал тонко. Я ходила плакать на эту нашу крышу. А под конец той недели он как-то звонит мне и говорит: «Подойди к окну». Я подхожу: вечер, а под моим окном горящими свечками выложена красивая Звезда Феанора* – огромная. Это так... Чудесно было. Мы пошли гулять... И он мне подарил большой букет роз. Красных.

МАРКУС. Понятно.

ЛЕЙЛА. Непонятно. Это было... странно. Мы все равно с ним были... Как бы осиротевшие без тебя. То есть жизнь какая-то продолжалась, что-то происходило. Но без тебя как-то стало темнее, скучнее, обыденнее. Без тебя все уже было не так. Зачем ты уехал...

МАРКУС. Я...

ЛЕЙЛА. Да ладно, это риторический вопрос...

МАРКУС. Короче, ребенок...

ЛЕЙЛА. *(жестко)* Да. А что?

МАРКУС. Ничего.

ЛЕЙЛА. Он мог бы быть твоим.

МАРКУС. Наверное.

ЛЕЙЛА. О, Эру, что я говорю... Все, Маркус, все. Я люблю сына очень, и все, что произошло, уже произошло, и я ни о чем не жалею. Ни о чем. Все в порядке. У меня все в порядке.

МАРКУС. Это хорошо. Я рад.

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. Я не любила его. Я его даже не любила. Просто жалела.

МАРКУС. Я не знаю, что сказать.

ЛЕЙЛА. Я тоже.

ДОЛГАЯ ПАУЗА

МАРКУС. Всё могло быть таким другим. Интересно, да?

ЛЕЙЛА. Да. Интересно.

МАРКУС. Если бы я остался тогда, что могло бы измениться?

ЛЕЙЛА. Много чего. Может быть, клуб бы не развалился.

МАРКУС. Да хрен с ним, с клубом. Я бы мог и тут будучи, на него забить. Не в клубе же дело.

ЛЕЙЛА. И в нем тоже. Я о нем вспоминаю часто. Это было самое счастливое мое время.

МАРКУС. Просто, потому что - юность.

ЛЕЙЛА. Не только. Потому что... Романтика. Приключения. Спина к спине. Чувство стаи. Если бы клуб остался тогда, может быть, Леша...

МАРКУС. Ну да... А мы с тобой, может быть... Да.

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. *(усмехаясь)* Маркус.

МАРКУС. А?

ЛЕЙЛА. А давай с тобой поиграем?

МАРКУС. Во что?

ЛЕЙЛА. Ну, мы же играли в игры... Ты играл рыцарей, там, контрабандистов. Я играла прекрасных дам, эльфиек, бандиток... Мы же можем играть всякие роли?

МАРКУС. Ну окей. Можем.

ЛЕЙЛА. Давай как будто ты не уезжал никуда? Давай?

МАРКУС. Эээ... Не знаю. Ну давай.

ЛЕЙЛА. Давай.

МАРКУС. Давай.

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. Ну и... Как там на работе?

МАРКУС. На работе. Ну, на работе, знаешь, все круто. Мы уже играем?

ЛЕЙЛА. Ну да! Ты сегодня разведывал пещеру?

МАРКУС. А, да! Пещеру! Открыли огромную пещеру! С подземной рекой! Пол-экспедиции чуть не смыло.

Вода ледяная!

ЛЕЙЛА. Нашли что-нибудь интересное внутри?

МАРКУС. Да! Наскальные рисунки. Предварительно – палеолит. Там люди с копьями, все такое... Мамонты, олени...

ЛЕЙЛА. А как же они там рисовали в пещере, там же река!

МАРКУС. Ну это какие-то водоплавающие кроманьонцы, значит, были. На лодках! На плетеных лодках, точно. Подплывали к стенкам и рисовали охрой.

ЛЕЙЛА. Ничего себе!

МАРКУС. А еще мы нашли огромные сталагмиты, знаешь из чего?

ЛЕЙЛА. Из чего?

МАРКУС. Чистейший кварц, как слеза. Гигантский столб горного хрусталя! Я отломил кристалл поменьше, вот тебе привез. (*протягивает кирпич*) Назвал его «Лейла».

ЛЕЙЛА. (*берет кирпич, поднимает его, будто смотрит сквозь него на солнце*) Обалдеть! Какой он красивый! Спасибо! А как Коля обрадуется!

МАРКУС. Коля?

ЛЕЙЛА. Наш сын. Коля.

МАРКУС. Эээ... Наш сын. Ага. Ну так да. Конечно! Вот подрастет парень, возьму его в экспедицию!

ЛЕЙЛА. А меня? Ты уже давно обещаешь, я тоже хочу!

МАРКУС. И тебя! Вот только надо сначала на скалодром немного походить, подтянуть альпинистские навыки.

ЛЕЙЛА. Ну ладно. Походим. Я с тобой хоть на скалодром, хоть куда.

МАРКУС. Покажу тебе пещеру с подземной рекой.

ЛЕЙЛА. Здорово! Только надо выбрать время. У нас же четкий календарь. В этом сезоне столько игр! И фестиваль. Мы же собрались всем клубом в этом году поездить! Ты помнишь?

МАРКУС. Да, я помню. А думаешь, почему я полный доспех заказал? И меч! Текстолитовый. Навалием эльфам люлей! Или кто там?

ЛЕЙЛА. (*сочиняет на ходу*) Так... Сначала фестиваль в Минске – «Менескон». Потом там же вампирка городская игра по «Маскараду»... Московская - по «Престолам»... «Всадник без головы» - в Казани, и «Ведьмак» под Питером.

МАРКУС. Вот, на «Престолах» и навалием! А, стоп, там нет эльфов. Ну тогда на Ведьмаковке... Вообще всем навалием! И Кольку с собой возьмем! А Леха едет?

ЛЕЙЛА. (*дрогнувшим голосом*) Леха?

МАРКУС. Ну конечно. Леха. Некромант. Как же мы без чародея? Нам же без чародея никак.

ЛЕЙЛА. Леха... Едет. Он... прикид на «Ведьмака» пошил... Такой... Красивый. Я ему помогала. Шила прикид... Он даже посох сделал с фонариком внутри такой... Помнишь, он всегда хотел?...

МАРКУС. Да.

ЛЕЙЛА. Такой... Чтобы, когда идешь ночью по лесу, можно было посохом освещать дорогу.

МАРКУС. Помню, помню... Он его пытался сделать как-то сам. Помнишь с рукой ходил перевязанной? Палку сверлил. Дома прямо на диване дрелью в торце у палки хотел сделать дырку для фонарика... Все просверлил, кроме этой палки... Руку, диван... Даже кота своего чуть не просверлил...

Лейла усмехается. Маркус улыбается.

МАРКУС. У него руки, конечно, были золотые... Но росли из жопы.

ЛЕЙЛА. Растут.

МАРКУС. Что?

ЛЕЙЛА. Растут из жопы. Руки. Но он все равно сделал посох. Такой красивый. Синим светом горит.

МАРКУС. Круто! У нас будет лучший маг на полигоне*! А я... Возьму свой новый меч.

ЛЕЙЛА. И лучший файтер* на полигоне.

МАРКУС. А ты возьмешь свой лук. Лучшая лучница будешь! Будем втроем, да? Команда приключенцев.

ЛЕЙЛА. Да, приключенцы! Но лучше вчетвером. С Лешинной женой... Ее зовут... Роза. Она... Фехтует на саблях. У нее две сабли. Она называет их «Шипы».

МАРКУС. Круто. Значит, вчетвером. С Розой.

ЛЕЙЛА. Круто! Как обычно перед выездом соберемся ночью у нас и будем дошивать прикиды.

МАРКУС. Да! И какой-нибудь сериал смотреть попутно. А я тебе оперение буду для стрел делать! Из бумаги.

ЛЕЙЛА. Да! А я тебе кафтан твой красивый буду дошивать, такой, черный, с серебром...

МАРКУС. Не! Ты лучше нам спой! Знаешь, там... Эту... Мою любимую... «Эй, мечи точите на камне».

ЛЕЙЛА. Точно! Буду петь Иллет и Тэм* всю ночь. И вино будем пить.

МАРКУС. Херес!

ЛЕЙЛА. Нет, не хочу херес.

МАРКУС. Ну тогда портвейн! Под утро начнем собирать рюкзаки...

ЛЕЙЛА. Да, у тебя огромный будет рюкзак! Со всеми доспехами. И мечом.

МАРКУС. И щит в руке! И у тебя тоже будет здоровый рюкзак! Со всеми прикидами!

ЛЕЙЛА. И гитара! А у Коли будет маленький рюкзачок!

МАРКУС. Я ему сделаю меч деревянный. Пусть привыкает!

ЛЕЙЛА. А я сошью ему котту*. Маленькую.

МАРКУС. Да! И утром мы побежим на первый автобус, чтобы успеть на игру!

ЛЕЙЛА. Поедем в прикидах, да? Будем опаздывать на электричку, как всегда! Будем бежать, громыхать всем этим! Цивилы на нас будут коситься, а мы будем шутить и смеяться! Громко!

МАРКУС. Да! Ты будешь тянуть Кольку за руку, а он будет отвлекаться все время...

ЛЕЙЛА. Коля, потом посмотришь на голубей! Мы же едем в лес! Там вообще - белки! И дятлы! Они интереснее!

МАРКУС. А еще змеи!

ЛЕЙЛА. Папа шутит! Нет там никаких змей!

МАРКУС. А Леха с Розой тоже будут все время отставать от нас...

ЛЕЙЛА. Да! Шушукаться будут. И целоваться.

МАРКУС. *(оборачивается)* Леха! Давайте, догоняйте! Сейчас электрон уйдет!

ЛЕЙЛА. Вы же не хотите ночью до полигона добираться! Там же дорога через болото!

МАРКУС. Догоняют.

ЛЕЙЛА. Догоняют.

МАРКУС. А в электричке будет куча наших, и мы займем весь вагон. Ты будешь играть, а мы будем петь на весь поезд. И пить вино!

ЛЕЙЛА. Да! К нам придет контролер, проверит билеты, будет ругаться, чтоб мы не орали, но мы его напоим вином, он послушает наши песни, махнет рукой и уйдет.

МАРКУС. Приедем на полигон, всем скажем: «Привет, народ!» Поставим палатку, обнимемся со всеми. Я попрошу Леху помочь мне надеть кольчугу...

ЛЕЙЛА. Я и сама могу тебе помочь! А ты мне корсет затянешь.

МАРКУС. Ну ладно. Потом, пока игра еще не начнется, будем сидеть, готовить хавку на костре. А потом пройдет парад! Все выйдут красивые, встанут... И начнется игра. И будем играть... три дня, да? Или четыре!

ЛЕЙЛА. Да! Будем захватывать артефакты! Со злодеями файтиться! Защищать друг друга! Ведь мы не хотим попасть в мертвятник?!

МАРКУС. Не хотим! Будем крепости штурмовать!

ЛЕЙЛА. Монстров будем мочить!

МАРКУС. Грибников пугать!

ЛЕЙЛА. А еще мы с тобой по легенде будем брат с сестрой, но потом мы встретим типа старика, который скажет, что знал нашего отца-лорда и у него будет письмо...

МАРКУС. Да! И там написано, что мы типа на самом деле не брат с сестрой... *(вспоминает)* А чтобы там что-то или кого-то расколдовать, нам нужен Чародейский Поцелуй... Как тогда, на «Десяти королевствах», да? Это ты про это? Для нас мастера тогда придумали замутную линию с этими братьями-сестрами-поцелуями?... И типа мы там стали уже не родственниками, а влюбленными после того письма, да?... И что-то расколдовывали этими поцелуями.

ЛЕЙЛА. Да! А ты потом еще долго чмокал меня Чародейским Поцелуем, если что-то болело...

МАРКУС. Да. Жаль, что он уже не работает.

ЛЕЙЛА. Нет, на самом деле работает. Он же чародейский!.. Так... А еще мы будем в тавернах пить! И вот мы будем пить... А меня вдруг оскорбит какой-то гном из Железных гор...

МАРКУС. Ух я это гному с Железных гор...

ЛЕЙЛА. Да, ты вступишься за мою честь, но ты будешь уже подшофе, и вызовешь его на дуэль! А у него будет старый дюралевый топор с заусенцами, как у Бэксворда, помнишь? И вы с гномом начнете драться при свете факелов, и он тебе поранит руку заусенцами, и у тебя пойдет кровь. Прибежит мастер*, закричит: «Стоп-игра! Стоп-игра! Скорую вызывайте!»

МАРКУС. А я скажу: «Все нормально! Не надо игру стопить. Это просто царапина». И такой гордо пойду сквозь толпу, истекая кровью.

ЛЕЙЛА. А я тебе потом буду промывать рану водкой и накладывать повязку прямо за трактирным столом... И потом приедут еще музыканты с волынкой. А мы с тобой будем совсем пьяные...

МАРКУС. И я скажу: леди, клянусь старыми и новыми богами, мне кажется, вы печальны!

ЛЕЙЛА. А я просто возьму тебя за руку, и потяну за собой. И мы начнем танцевать. И это будет такая веселая музыка! Мы будем плясать вместе со всеми, под звездами! *(Лейла тянет Маркуса за руку. Он встает. Они начинают кружиться)* Вокруг будут факелы. От них будут брызгать искры в небо... И вокруг будут все наши... Веселые. Радостные. На нас все будут смотреть. Хэлорн-Гроза Троллей будет смотреть, Леонель с Катей, Бэксворд, Торин и все-все... Наш Коля, наш Лешка, Роза...

МАРКУС. И все остальные эльфы, вампирессы, гномы, амазонки...

ЛЕЙЛА. Паладины, воры, суккубы, орки и маги...

МАРКУС. В таверне кого только не встретишь...

ЛЕЙЛА. Да... И они будут смотреть на нас, как мы танцуем. И им будет все понятно без слов...

МАРКУС. Что им будет понятно?

ЛЕЙЛА. Все.

МАРКУС. Вообще все?

ЛЕЙЛА. Вообще все.

МАРКУС. Да. Будем танцевать. Будем пахнуть вином. Дымом. И лесом.

ЛЕЙЛА. И небом.

МАРКУС. И небом. *ПАУЗА.* Вот бы остаться там навсегда. (*останавливается*)

ЛЕЙЛА. А потом в таверне догорит костер, и факелы. И свечи. Все начнут разбредаться по палаткам...

МАРКУС. Мы такие были смешные. Крутые. Честные.

ЛЕЙЛА. И мы тоже пойдем в лагерь. Лешка будет освещать нам путь своим посохом...

МАРКУС. Я в свое время квартиру отдал бы, чтобы туда вернуться хотя бы на час. И машину.

ЛЕЙЛА. ...А вокруг будут петь ночные птицы...

МАРКУС. И вообще все бы отдал. (*достает таблетку. Глокает ее. Садится на кирпичи*)

ЛЕЙЛА. Мы пожелаем Леше и Розе спокойной ночи, упакуем Кольку в спальник, он уснет...

МАРКУС. (*серьезно*) Леди Лейла, какая хорошая это была игра. Мы были самыми крутыми на полигоне...

ЛЕЙЛА. Да, сэр Маркус. Это правда. Как холодно сегодня ночью в лесу...

Лейла садится рядом с Маркусом. Маркус снимает с себя пиджак, накидывает его на плечи Лейле. До них доносятся звуки автомобильных сигналов.

МАРКУС. Ночные птицы поют.

ЛЕЙЛА. Какая прекрасная у нас жизнь, Маркус.

МАРКУС. Да. А впереди – целое лето. Путешествия.

ЛЕЙЛА. Автостоп... Жара.

МАРКУС. Да... Водилы, обалдевшие от солнца... Кабины их фур. С таким, знаешь, кислым запахом... И запахом бензина. Окна этих фур, в которые можно высунуть руку, и так ехать...

ЛЕЙЛА. Или открытые окна поездов... Чтобы шторка билась на ветру... Друзья... Другие города...

МАРКУС. Что у нас там по плану? Сначала поедем в... Минск. С Кендером обязательно увидимся. Впишемся у... У Таньши, да? Или у Драга? Или у Малдера с Фолко?

ЛЕЙЛА. Да, лучше давай у них. У них, помнишь, этот зеленый домик такой классный, где костер во дворе, и

скамейка...

МАРКУС. Да, помню. Шашлыки там жарили...

ЛЕЙЛА. И надо обязательно встретиться с Иштар. Я так по ней соскучилась. Походим с ней по всяким клевым минским барам, да?...

МАРКУС. Конечно. Ох уж эти бары... А помнишь, ту кофейню маленькую? «Лондон». Мне ее показывал... Как его... Э... Эренор. Вообще люблю Минск. И минскачей люблю.

ЛЕЙЛА. Маркус...

МАРКУС. Что?

ЛЕЙЛА. А я люблю тебя.

Лейла внезапно целует Маркуса. Маркус отшатывается. ПАУЗА.

МАРКУС. Слушай, Лена... Ну мы же... Как бы... Играли сейчас, да?... Мы же договорились, что это... Игра. Не по-настоящему...

ЛЕЙЛА. Ну конечно. Это я по игре... Это был Чародейский поцелуй. Дружеский.

МАРКУС. А, ну точно. Чародейский...

Лейла отдает Маркусу его пиджак. Встает, подходит к краю крыши. ПАУЗА.

ЛЕЙЛА. *(тихо)* Пожалуйста, не уезжай.

МАРКУС. Что?

ЛЕЙЛА. *(оборачивается)* Маркус. Ну мы же можем...

МАРКУС. Нет, Лена. Прости. Мы не можем.

ЛЕЙЛА. Почему?

МАРКУС. Все закончилось.

ЛЕЙЛА. Зачем ты так говоришь? Мы ведь однажды даже чуть не занялись с тобой... Любовью.

МАРКУС. Лена, одиннадцать лет прошло.

ПАУЗА. Лейла вытирает слезы. Смотрит вниз, во двор.

ЛЕЙЛА. После того, как ты уехал, я сюда часто приходила. Одна. Я знала примерно, когда сюда Лешка приходит. Он тоже приходил. Ну и подгадывала, чтоб его не было...

МАРКУС. Зачем ты приходила?

ЛЕЙЛА. Ну я просто садилась тут, смотрела на двор сверху. Как будто на свою жизнь. Там вон я в резиночки прыгала. Там мы с девочками зелье из одуванчиков готовили. За тем гаражом я курить попробовала в первый и

последний раз. А вон там мою одноклассницу Лизу Симцеву однажды Нестеручка песком накормила. Там песочница была, помнишь?

МАРКУС. Не помню.

ЛЕЙЛА. Ну в общем я за Лизу вступилась. О Эру, во мне такое чувство несправедливости тогда было... Я прямо вся горела изнутри. Нестеручка - огромная злая девка - от меня сбежала тогда. Такая ярость меня охватила. А я совсем была маленькая. Пигалица. Такой маленький рыцарь.

И у меня тогда появилось уверенность в том, что мир устроен... Ну, правильно, понимаешь? То есть если ты смелая и честная, и, там, хорошо учишься в школе, то мир к тебе будет справедлив, и тогда ты будешь обязательно счастливой... И я была честной, хорошо училась. Всю жизнь была хорошей, правильной. Но знаешь что? Ко мне вселенная никогда не была справедливой. Все мои мечты разбивались. Меня рано или поздно начинали унижать везде – в школе, в универе, на работе, в семье...

Только в клубе меня принимали такой, какая я есть. Только на играх я могла быть... Кем-то. Понимаешь? Кем-то настоящим. Кем-то, от кого что-то зависит... Но потом и этого у меня не стало... Там все было понятно. Там Саурон хотел поработить Средиземье, мы бросали Кольцо Всевластья в Ородруин, и он умирал. Там Белая Колдунья хотела заморозить Нарнию, и мы побеждали ее в великой битве. А здесь? Что делать? Куда бросить это Кольцо Всевластья блядское, чтобы вырваться из болота? *ПАУЗА.*

Я приходила сюда. Плакала часами. И пыталась найти ответ. Что я не так делала? Почему моя жизнь стала такой ужасной? Ведь я тебя так любила... Не знаю... Возвышенно. Я думала, у нас будет такая прекрасная жизнь. Но все случилось не так. Все случилось плохо.

МАРКУС. Лейла.

ЛЕЙЛА. Лейла? Меня же зовут Лена, ты забыл? Знаешь, у меня никогда не было ответов на те вопросы. Я никогда их не находила. Не понимала, как так все получилось... Я только смотрела в то место, где когда-то была песочница и просто вспоминала, как я один раз в жизни там победила зло. В детстве. Прогнала хулиганку. А больше – никогда. Потом только зло побеждало меня. Все получалось не так. Все было против меня... Везде была неустроенность, все было каким-то уродливым. Как будто меня какая-то злая воля преследовала.

У меня, понимаешь, внутри живет эта маленькая смелая девочка, но она уже ничего не может сделать перед всей этой... Жизнью. Она уже даже не плачет. У нее уже сгнили глаза от слез.

МАРКУС. Лейла, ну... В этом тоже я виноват?

ЛЕЙЛА. Я и не говорю, что ты виноват.

МАРКУС. Ну таким тоном говоришь, как будто я виноват. Или кто-то виноват. Бог? Мир же – это равнодушное место. Ты, правда, думаешь, что мир тебе хочет зла?

ЛЕЙЛА. Что я думаю? Хочешь знать, что я думаю?

Лейла подходит к краю крыши.

МАРКУС. *(вскакивает)* Лейла! Ты что! Стой!

ЛЕЙЛА. Не подходи! Я тебе скажу, что я думаю! Я думаю, что я – одинокая тридцатилетняя баба с очень средней внешностью. С унижительным окладом на ненавистной работе... С ребенком от нелюбимого человека, который повесился, даже не узнав про сына. Я до сих пор живу с матерью, которая меня достает так, что я уже начала сидеть, как грёбаный Геральт из Ривии! Вот, что я думаю!

Я – неудачница, Маркус. Ты правильно сказал, самое страшное – это не чудовища, это чувство, что тебя не существует. Я последний раз жила по-настоящему одиннадцать лет назад. Мои друзья – это призраки. Дома у меня над столом вся стена залеплена до сих пор старыми этими, желтыми фотками, где мы в прикидах и с мечами. Только эти призраки с фоток мне улыбаются.

Лейла выдергивает из сумочки потрепанную матерчатую ленту, бывшую когда-то белой – белый хайратник. Бросает сумку себе под ноги. Повязывает хайратник себе на лоб, вокруг головы. Лейла становится на паранет.

МАРКУС. Лена, пожалуйста, успокойся...

ЛЕЙЛА. У меня все призрачно, понимаешь? Я даже испытываю не чувства, а призраки чувств! Я сама – призрак. Мертвая. В этой гадской игре я проиграла. Я в мертвятнике, Маркус. Одиннадцать лет я сижу в мертвятнике.

МАРКУС. (*осторожно подходит*) Лена... Лейла... Стой... Слушай... Ну, не горячись ты. Я... Ну, давай попробуем... Может, у нас, правда, что-то получится...

ЛЕЙЛА. Что?!

МАРКУС. (*осторожно подходит*) Ну... Ты и я... Может, что-то получится у нас... Я... Собирался задержаться все равно... Хотел повидать одноклассников... Погуляем с тобой... Съездим в... Наш Лес.

ЛЕЙЛА. Ты... Что? Что ты говоришь?! Нашего Леса больше нет...

МАРКУС. И хер с ним. А мы – есть. Ну, просто попробовать же можно... Можем попробовать же... Попытка-не попытка? Можем?

ЛЕЙЛА. Не знаю... Зачем ты мне врешь?! Не подходи!

МАРКУС. Не подхожу! Не вру! Не подхожу! Стою тут. Просто...

ЛЕЙЛА. Что «Просто»?!

МАРКУС. Просто захотел взять тебя за руку...

ЛЕЙЛА. Правда? Зачем?

МАРКУС. Конечно правда. (*протягивает руку*) Просто дай мне руку. Хочу поцеловать ее. Чародейский поцелуй.

ЛЕЙЛА. Маркус...

МАРКУС. Тебе же больно. Я поцелую и все пройдет. Чародейский... Поцелуй...

Лейла берет Маркуса за руку. Маркус резко дергает ее за руку, отдергивает от края крыши. Лейла падает

навзничь. Ее трясет.

МАРКУС. Ты совсем охуела?! Совсем дура что ли?! Какого хрена ты творишь?!

ЛЕЙЛА. *(плачет)* Маркус... Прости! Я люблю тебя!

МАРКУС. Это все не важно! Ты дура, ясно? «Люблю...» Господи! А если бы ты... Мне тебя скрутить или ты больше не будешь... Такое повторять?

ЛЕЙЛА. Не буду. Больше.

МАРКУС. Я в шоке просто...

ЛЕЙЛА. *(Садится)* Прости меня! Прости, пожалуйста.

Маркус садится рядом с Лейлой, закуривает. Их обоих трясет.

МАРКУС. Дура, блин!

ЛЕЙЛА. Дура.

МАРКУС. Это, знаешь, как называется?!

ПАУЗА

МАРКУС. Просто жесьть... И пиво кончилось...

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. Можно сигарету?

МАРКУС. *(дает сигарету, подкуривает)* Ты не курила никогда.

ЛЕЙЛА. Я и на краю крыши никогда не стояла. *(затягивается, кашляет)* Хотя вру. Стояла пару раз.

МАРКУС. Так знаешь, как это называется?

ЛЕЙЛА. Как?

МАРКУС. «Манипуляция»! Грубая! Отвратительная манипуляция!

ЛЕЙЛА. Так ты не останешься? С одноклассниками повидаться...

МАРКУС. Я утром в аэропорт.

ЛЕЙЛА. Поняла.

МАРКУС. Что ты поняла? Ты дура.

ЛЕЙЛА. Я не специально это сделала. Не хотела, чтобы ты все это слушал. Просто нервы. Просто все достало.

МАРКУС. Ты что, серьезно думала, что это лучший способ отношения освежить?

ЛЕЙЛА. Я же говорю – я не специально! Я не ради этого.

МАРКУС. Ну конечно. Ради мира во всем мире. Я сейчас не уйду только из-за... Не знаю, из-за чего...

ЛЕЙЛА. Хочешь – уходи.

МАРКУС. Ладно, успокойся.

ПАУЗА. Маркус вздыхает, подбирает белый хайратник Лейлы. Крутит в руках.

ЛЕЙЛА. Это с последней игры. Уже после того, как ты уехал.

МАРКУС. Чего он желтый такой? Белый хайратник должен быть белый. От времени?

ЛЕЙЛА. От дыма. Тогда Наш Лес горел. Я же тебе сказала – его больше нет.

МАРКУС. Жаль. Хороший был лес. Уютный. Прямо сгорел?

ЛЕЙЛА. Прямо сгорел.

МАРКУС. А кем ты была на той игре?

ЛЕЙЛА. Эльфийской принцессой. Последняя моя роль. Гвенолиэль. Наследница опального брата короля. Меня придворные заговорщики зарезали. Пришлось ночью идти в мертвятник. Я заблудилась. Лето было сухое. Как-то загорелся лес. Кто-то из наших, наверное, костер не затушил. Дым. Все больше и больше дыма. Я заблудилась. Бродила одна в темноте, в дыму. Только зову своих, кашляю, и смотрю, как россыпи оранжевых огоньков вокруг меня перемигиваются.

МАРКУС. Огоньков?

ЛЕЙЛА. Угли. Пожар был низовой. Торф горел.

МАРКУС. Жесть.

ЛЕЙЛА. Дышать было нечем. Крики наших слышала. Побежала. Но упала. Надышалась. Меня Лешка нашел.

МАРКУС. Спас тебе жизнь

ЛЕЙЛА. Не спас. Я осталась там. *(забирает у Маркуса хайратник, снова повязывает его себе на голову)*

ПАУЗА

МАРКУС. Я хренею, конечно, как ты наслаждаешься своими страданиями.

ЛЕЙЛА. *(с вызовом)* Ах вот как?

МАРКУС. Ну таскаешь с собой одиннадцать лет белый хайратник... Типа «Посмотрите все: я в мертвятнике»!
«Я в домике»!

ЛЕЙЛА. Иди в жопу.

МАРКУС. Ты думаешь, ты одна такая?

Маркус достаёт дорогое портмоне, достаёт оттуда волчий клык на шнурке. Показывает. ПАУЗА.

ЛЕЙЛА. Позер. Ты как был позером, так и остался. Только раньше амулетами и мечами понтовался, а теперь айфонами и костюмами... Что ты знаешь о страдании, позер?

МАРКУС. *(соглашается)* Позер, позер... Помнишь, у меня мама вон в том *(показывает пальцем)* детском саду работала? У нее там в фойе стояла композиция на тему русских сказок. Не для слабонервных. Чучело здорового медведя. Облезлое. Рядом – жуткий манекен ребенка из «Детского мира», типа Маша. И волк оскаленный. Тоже чучело. Страшное.

ЛЕЙЛА. Ты сам – чучело страшное. Сволочь облезлая.

МАРКУС. Сейчас, наверное, дети, из того детсада у психотерапевтов лечатся поголовно.

ЛЕЙЛА. Это тебе надо лечиться, понял?

МАРКУС. Я у детсадовского волка этот клык вырвал.

ЛЕЙЛА. А врал, что в Крыму купил у шамана.

МАРКУС. Ну а зачем вы верили? Какие шаманы в Крыму?

ЛЕЙЛА. Зачем он тебе? Теперь?

МАРКУС. Не могу выбросить. Пытался раньше. Стоял над мусорным ведром. С ним в руке. И передумывал всегда. Даже научился им пиво открывать, чтобы оправдать как-то то, что с собой его таскаю. А однажды все-таки выбросил. Даже пакет отнес на помойку. Пришел домой. Сел. Встал и побежал обратно. Нашел пакет, разодрал, стал руками разгребать помои. Нашел клык. С тех пор ношу его в кошельке. С монетами. Не знаю почему. Потому что в нем моя юность как будто. Человек не может выбросить на помойку свою юность. Знаешь, мне иногда кажется, что на самом деле у меня ничего нет, кроме этого клыка.

ЛЕЙЛА. Он тебе не нужен. Отдай мне.

МАРКУС. Нет. Я же говорю. Это моя...

ЛЕЙЛА. *(перебивает)* Зачем тебе юность? Ты же вырос. Важным дядькой стал. Много дорогой колбасы продаешь. Машина-квартира. Сразу нас забыл, инфантильных дурачков. У нас же нет этих... Теплоизоляционных характеристик... Мы все еще тут, знаешь, пишем глупые стихи, поем про Средиземье, носим фенечки. Косточки, камешки памятные собираем, цветы засушиваем между страниц. Вся эта эльфийская ерунда, знаешь. Ну как «мы». Я. Куда мне до таких взрослых серьезных мужчин.

Отдай мне свой клык. Он тебе не нужен. А я его повешу на свой алтарь, туда, где старые фотографии. Там ему будет самое место. Ты уедешь, а я буду смотреть на этот клык, и помнить тебя другим. Восемнадцатилетним, лохматым, счастливым, в льняной рубахе с моей вышивкой, с фенечками на запястьях и с дюралевым мечом в руке.

ПАУЗА. Маркус вкладывает в руки Лейлы клык. Улыбается.

МАРКУС. Держи. Мне нравится, каким ты будешь меня помнить.

ЛЕЙЛА. Да ладно. Я пошутила. Возьми.

МАРКУС. Нет, правда. Пусть хранится у тебя. Я, Маркус, чародей Золотого Круга, нарекаю тебя Хранительницей моей юности.

ЛЕЙЛА. Хватит.

МАРКУС. Я серьезно. Ты помнишь меня счастливым.

ЛЕЙЛА. Ты сейчас реально будешь мне ныть? Ты успешный человек.

МАРКУС. Я успешный человек. Знаешь... Орк, рыцарь, ведьмак, успешный человек. Это у меня тоже такая роль. Затянувшаяся. Я так хотел убежать от реальности, что убежал слишком далеко. И побежал в другую сторону. И тоже, кажется, забыл остановиться. Я успешный человек. Но это все, что я есть.

ЛЕЙЛА. Ну да, проблемы белых людей...

МАРКУС. Да ладно тебе. *ПАУЗА*. Знаешь, этот клык всегда со мной. Он во мне как будто осколок снаряда засел. Делает очень больно периодически. Напоминает о каких-то... Призрачных несбывшихся жизнях. Знаешь, такие... Ложные воспоминания. Я же мог делать что-то... Класное. Честное. Может стал бы каким-нибудь... Художником. Фотографом. Или фехтовальщиком. Или, не знаю – спелеологом, и правда. Черт с ними с деньгами. Черт с этим со всем... Если бы можно было вернуться в ту исходную точку, где я лохматый и с клыком на шее... Я бы... Ладно. Глупо.

ЛЕЙЛА. Ничего, я тоже в этом клубе. Непрожитые жизни – это мое хобби.

МАРКУС. Если честно, то я не смог от этого избавиться.

ЛЕЙЛА. От чего?

МАРКУС. От Нашего Леса, дюралевых мечей, электричек, эльфов... От всего этого. Марина ушла, потому что во мне не было какого-то винтика. Не хватало какой-то детали для взрослого человека. Она хотела детей. Дом побольше. Полной чаши. А я думал, что нам всего хватает. Я рубасил в онлайн-игры в свободное время, а она говорила, что это бесперспективняк. А потом совсем перестала говорить со мной.

ЛЕЙЛА. Я бы не перестала с тобой говорить.

МАРКУС. А мне кажется – она правильно сделала, что ушла. От меня все уходило. Не только Марина. Я бы тоже ушел на их месте. Думаю, я – довольно жалкий. Мальчик в костюме мужчины. Не знаю. Наверное, я так и не смог по-настоящему повзрослеть.

ЛЕЙЛА. Может, и не надо было взрослеть.

МАРКУС. Надо было. Это, знаешь, как в кино. Кто не хочет взрослеть, тот может видеть впереди только спины, загораживающие экран.

ЛЕЙЛА. И как, ты увидел экран?

МАРКУС. Только в прыжке. Я очень высоко прыгал для этого. *(достаёт таблетку, глотает)* И очень сильно устал.

ЛЕЙЛА. И что там, на экране?

МАРКУС. Там? *(усмехается)* Девчонка в очках, с длинными волосами. С луком за спиной. И лохматый пацан с мечом. Я пойду, Лейла.

Маркус встает.

ЛЕЙЛА. Маркус, пожалуйста!

МАРКУС. Что?

ПАУЗА

ЛЕЙЛА. Останься.

МАРКУС. Не могу. Я же сказал тебе: все кончилось. Я приехал сюда не в архив. А с тетей попрощаться. У меня глиобластома в голове. Неоперабельная.

ЛЕЙЛА. Идиот.

МАРКУС. Правда. Это я в мертвятнике, Лейла.

ЛЕЙЛА. Зачем ты такое говоришь... *(плачет)*

МАРКУС. *(обнимает Лейлу)* Прости. Я не хотел. Но надо было тебе как-то объяснить. Прости.

ЛЕЙЛА. Не прощу!

МАРКУС. Мне кажется... Мы в правильное время с тобой встретились.

ЛЕЙЛА. Сколько?

МАРКУС. Месяца три еще. Так-то я на трамадоле. А сейчас просвет какой-то случился непонятный. Я решил поехать по родным, пока не поздно. Решил, что если... Все случится, то хотя бы в движении...

ЛЕЙЛА. Зачем ты появился? Чтобы опять меня оставить?

МАРКУС. Я тебя не оставляю. С тобой будет восемнадцатилетний Маркус...

ЛЕЙЛА. Иди в жопу! Понял?! В жопу иди!

Лейла вскакивает, подбирает свою сумку. Высыпает все из нее. Хватает тетрадь, ручку, судорожно пишет что-то на листке.

МАРКУС. Лейла.

ЛЕЙЛА. Заткнись!

Лейла вырывает листок из тетради, складывает из него самолетик. Запускает его с крыши. Лейла и Маркус наблюдают, как летит самолетик. ПАУЗА.

МАРКУС. Не думаю, что самолетиковая магия тут поможет.

ЛЕЙЛА. Только не подбирай его. Не читай.

МАРКУС. Хорошо.

ЛЕЙЛА. Потому что тогда не сработает.

МАРКУС. Ладно.

ЛЕЙЛА. Ты умрешь... Ты тоже умрешь. Что же мне делать, Маркус? Что мне теперь делать?

МАРКУС. Мне кажется, ты драматизируешь. Делай то, что делала всегда.

ЛЕЙЛА. Я... Не знаю. Всегда... Я всегда сидела в мертвятнике. И всегда ждала новой роли, чтобы выйти в ней.

Маркус подходит к Лейле. Снимает с ее головы белый хайратник. Отдает ей. Гладит ее по волосам.

МАРКУС. Может, тогда просто пришла пора выйти из него? Вот я, например, уже не получу новую роль. Мастер мертвятника слишком суровый. Он на меня почему-то обозлился. А у тебя могут быть офигенные новые роли. Ты будешь самой крутой на полигоне. Честно.

ЛЕЙЛА. Какие роли?

МАРКУС. Не знаю. Роль матери. Роль дочери. Женщины. Не знаю. Хорошего человека. Или успешного.

Маркус и Лейла прижимаются лбами друг к другу. Говорят шепотом.

ЛЕЙЛА. Я не отпущу тебя.

МАРКУС. Я все равно уйду.

ЛЕЙЛА. Стоп-игра. Пусть это все - просто игра.

МАРКУС. Но это все на самом деле.

ЛЕЙЛА. Стоп-игра.

МАРКУС. Лейла.

ЛЕЙЛА. Что?

МАРКУС. Какая у нас прекрасная жизнь, Лейла.

ЛЕЙЛА. Какая у нас прекрасная жизнь, Маркус.

МАРКУС. Помни обо мне, хорошо?

ЛЕЙЛА. Я буду помнить.

МАРКУС. Хорошей игры тебе.

ЛЕЙЛА. Эта игра - плохая. У нее нет мастеров.

МАРКУС. Есть. Ты – мастер этой игры.

Маркус целует Лейлу. Маркус подходит к люку. Забирается в него.

Лейла смотрит с края крыши, как Маркус идет по двору. Она машет рукой ему вслед.

К Лейле подходят подростки в самодельных костюмах фэнтези-героев - Лешка-Некромант, Роза, Ерема-Дунадан и Торин.

РОЗА. Леди Лейла!

ЛЕШКА-НЕКРОМАНТ. Разведчики вернулись! Орки на пути в Минас-Тирит!

ТОРИН. Ваш хваленый лук может сослужить хорошую службу!

ЛЕШКА-НЕКРОМАНТ. *(смотрит с края крыши)* Это Маркус? Чародей? Куда он? У нас сейчас каждый чародей на счету! Сейчас на нас могут напасть в любой момент! Нам без чародея никак!

ЕРЕМА-ДУНАДАН. Он что, трусил?

ЛЕШКА-НЕКРОМАНТ. Не смей оскорблять Маркуса, чародея Золотого круга! Это самый смелый человек, которого я знаю!

РОЗА. Тогда почему он уходит в такой час??

ТОРИН. Предатель!

ЛЕШКА-НЕКРОМАНТ. Хватит этого вздора! Прекратите! Маркус – волшебник. А волшебники всегда приходят и уходят тогда, когда нужно. Не раньше и не позже!

ЕРЕМА-ДУНАДАН. Леди Лейла, почему он бросает нас, когда тьма так близко?

РОЗА. Да, почему?

ЛЕШКА-НЕКРОМАНТ. Вам известно, почему Маркус уходит, о леди Лейла?

ПАУЗА. Лейла комкает в руках белый хайратник. Сует его в руки Лешке-Некроманту. Лейла вдруг улыбается.

ЛЕЙЛА. Лена. Меня зовут Лена.

Звучит песня «Властелин колец» из альбома «НеБесные Явления» группы «WOLAND».

(<https://wolandbrest.bandcamp.com/album/99>)

КОНЕЦ

Предметный указатель:

Эру (с. 4) – в легендарииуме Дж. Р. Р. Толкиена верховный бог-создатель.

Валинор (с. 8) – в легендарииуме Дж. Р. Р. Толкиена «бессмертные земли», своеобразный «рай», волшебный континент, где жили демиурги.

Мертвятник (с. 11) – в ролевых играх живого действия место, в которое обязаны отправиться игроки, персонаж которых погиб. Пробыв в мертвятнике определенное время, игроки выходят в новой роли, которую им дает мастер мертвятника.

Белый хайратник (с. 11) – в ролевых играх живого действия белая полоса ткани, повязанная на голове, отличающая «мертвых» персонажей от «живых».

Мастер мертвятника (с. 11) - один из организаторов ролевой игры живого действия. Продумывает и контролирует поведение игрока, персонаж которого погиб, по правилам игры. Заведут мертвятником.

Звезда Феанора (с. 13) - в легендарииуме Дж. Р. Р. Толкиена знак одного из Домов эльфов.

Файтер (с. 17) – воин на сленге ролевиков

Полигон (с. 17) – участок местности, на котором проводится ролевая игра живого действия

Иллет и Тэм (с. 17) – псевдонимы менестрелей, ролевых бардов.

Котта (с. 18) – элемент средневекового европейского костюма.

Мастер (с. 19) – организатор и координатор ролевой игры живого действия